

Джон Стюарт Милль

**Автобиография. История
моей жизни и убеждений**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Д42

Д42 **Джон Стюарт Милль**
Автобиография. История моей жизни и убеждений / Джон Стюарт Милль –
М.: Книга по Требованию, 2015. – 285 с.

ISBN 978-5-517-83600-7

ISBN 978-5-517-83600-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Мое дѣтство и первоначальное воспитаніе.

Въ началѣ этого біографическаго опыта я долженъ указать на тѣ причины, которыя побудили меня оставить по себѣ воспоминаніе о своей жизни, лишенной всякихъ интересныхъ событій. Я ни минуты не оставлюсь на мысли, что то, о чемъ я буду рассказывать, можетъ возбудить интересъ читателей прелестью ли разсказа или въ силу того, что дѣло идетъ лично обо мнѣ; но думаю, что въ то время, когда воспитаніе и способы, стремящіеся къ его улучшенію, служатъ предметомъ наиболѣе постояннаго, если не самаго глубокаго изученія какое когда-либо проявлялось, въ Англіи, полезно нарисовать картину воспитанія, рѣзко выступавшаго изъ обычной колени и замѣчательнаго во многихъ отношеніяхъ. Это воспитаніе, каковы бы ни были его послѣдствія, доказало, что возможно преподавать и вполне успѣшно дѣтямъ болѣе обширныя познанія, чѣмъ обыкновенно думаютъ, въ теченіе тѣхъ первыхъ лѣтъ жизни, которые почти всегда пропадаютъ даромъ при обычныхъ теоріяхъ воспитанія. Мнѣ также кажется, что въ такую переходную эпоху, какъ наша, когда мнѣнія подвергаются кризису, было бы одина-

ково интересно и полезно отмѣтить фазисы, которые переживалъ умъ, стремившійся постоянно впередъ и настолько же быстро изучавшій, какъ и забывавшій изучаемое подѣ дѣйствіемъ своихъ собственныхъ идей или подѣ вліаніемъ чужихъ. Но побужденіемъ болѣе могущественнымъ, нежели всѣ остальные, является желаніе открыто засвидѣтельствовать, насколько я обязанъ своимъ моральнымъ и интеллектуальнымъ развитіемъ лицамъ, изъ которыхъ одни уже извѣстны міру, другіе заслуживаютъ болѣе близкаго знакомства съ ними. Между послѣдними есть одинъ человекъ, которому я обязанъ болѣе, чѣмъ кому-либо и котораго свѣтъ еще не имѣлъ случая оцѣнить. Читатель, не интересующійся такими мелочами, долженъ винить самого себя, если онъ будетъ продолжать чтеніе этой книги. Я прошу его только не забывать того, что эти страницы написаны не для него.

ГЛАВА I.

Я старшій сынъ Джемса Мпля, автора „*Исторіи англійскихъ владѣній въ Индіи*“, и родился въ Лондонѣ 10-го мая 1806 года. Отецъ мой, сынъ небогатаго купца, содержавшаго, кажется, также небольшую ферму въ Норсватеръ-Бриджъ въ графствѣ Ангусъ въ Шотландіи, своими способностями прривлекъ на себя вниманіе сэра Джона Стюарта изъ Феттеркерна. Послѣдній помѣстилъ его въ Единбургскій университетъ на счетъ фонда, который основали лэди Джени Стюартъ (его жена) вмѣстѣ съ нѣсколькими другими дамами для образованія молодыхъ людей, предназначавшихся къ церковной дѣятельности. Отецъ мой прошелъ тамъ курсъ и получилъ званіе проповѣдника, однако не вступилъ на духовное поприще, хорошо сознавая, что онъ не можетъ вѣрить въ доктрины Шотландской церкви, равно какъ и въ ученія другихъ церквей. Въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ онъ исполнялъ обязанности наставника въ нѣкоторыхъ шотландскихъ семьяхъ, между прочимъ у маркиза Твиддала, затѣмъ переселился на постоянное жительство въ Лондонъ и тамъ занялся литературой, зарабатывая исключительно перомъ средства къ жизни, пока не получилъ мѣсто въ Остъ-Индской компаніи.

Этотъ періодъ жизни моего отца представляетъ два обстоятельства, невольно поражающія всякаго: одно, къ несчастію, очень обыкновенное, другое, напротивъ, изъ самыхъ рѣдкихъ. Во-первыхъ, отмѣтимъ, что при своемъ положеніи безъ всякихъ средствъ къ жизни, кромѣ ненадежнаго заработка отъ статей, которыя онъ писалъ для періодическихъ изданій, онъ женился и имѣлъ много дѣтей. Это вполнѣ шло въ разрѣзъ съ мнѣніями, которыя онъ энергично исповѣдывалъ, особенно въ послѣдній періодъ своей жизни. Во-вторыхъ слѣдуетъ отмѣтить необыкновенную энергію, нужную ему, чтобы вести жизнь при неблагоприятныхъ условіяхъ, въ которыя онъ былъ поставленъ съ самаго начала, и которыя еще болѣе усложнили своей женитьбой. Для доказательства этого было бы достаточно того факта, что онъ удовлетворялъ съ помощью литературныхъ занятій собственнымъ нуждамъ и нуждамъ семьи въ продолженіе многихъ лѣтъ, никогда не дѣлая долговъ и не испытывая денежныхъ затрудненій. И притомъ онъ исповѣдывалъ публично такія политическія и религіозныя убѣжденія, которыя особенно въ то время были наиболѣе ненавистны вліятельнымъ людямъ и вообще всѣмъ благоденствующимъ, чѣмъ въ какую-либо предшествующую и послѣдующую эпоху. Ничто не могло заставить его писать противъ убѣжденій; напротивъ, онъ не пропускалъ случая проводить свои идеи въ сочиненіяхъ, насколько это позволяли обстоятельства. Надо также сказать, никогда онъ не дѣлалъ ничего небрежно и, взявшись какъ за литературную такъ и за всякую работу, добросовѣтно исполнялъ ее. Подъ бременемъ такихъ заботъ набросалъ онъ планъ своей «Исторіи Индіи», которую онъ началъ и закончилъ въ

теченіе десяти лѣтъ, между тѣмъ какъ авторы, ничѣмъ другимъ не занятые, употребляли больше времени при составленіи историческаго сочиненія, такого же объема и солидности, только на подготовительныя работы. Прибавьте къ этому, что большую часть дня онъ посвящалъ образованію своихъ дѣтей, съ особенності на меня положилъ много труда, заботъ и настойчивости, чтобы дать мнѣ, согласно своимъ убѣжденіямъ, самое высшее умственное образованіе.

Отецъ мой, неуклонно слѣдовавшій своему правилу — не терять времени даромъ, естественно проводилъ его на дѣлѣ и въ воспитаніи своего ученика. Я не помню, когда началъ изучать греческій языкъ; могу только предположить, что мнѣ было тогда три года. Къ самымъ раннимъ воспоминаніямъ относится изученіе наизусть того, что мой отецъ называлъ вокабулами, т. е. столбцовъ греческихъ словъ съ переводомъ ихъ на англійскій языкъ, которые онъ писалъ исключительно для меня на отдѣльныхъ листкахъ. Изъ грамматики я изучилъ только окончанія именъ существительныхъ и глаголы. Затѣмъ послѣ заучиванія вокабулъ отецъ прямо перешелъ къ переводамъ, и я смутно помню, что первая книга, прочтенная мною, была «басни Эзопа», вторымъ сочиненіемъ было „*Анабазисъ*“. По латыни я началъ учиться только 8 лѣтъ. Въ эти года я уже прочелъ подъ руководствомъ отца нѣкоторыхъ греческихъ прозаиковъ; между ними, помнится мнѣ, почти всего Геродота, *Киропедію*, *бесѣды Сократа*, нѣсколько жизнеописаній философовъ у Діогена Лаэртія, часть произведеній Лукіана и „*Ad Democritum* и *Ad Nicoclem*“, Изократа. Въ 1813 году я прочелъ также шесть первыхъ діалоговъ Платона (въ принятомъ порядкѣ) отъ

Эфтифрона до *Феоктета* включительно. Было бы лучше пропустить послѣдній, потому что для меня онъ былъ совершенно непонятенъ, но отецъ во всемъ преподаваніи требовалъ не только того, что было въ монахъ силахъ, но и того, что часто превосходило мои силы. Что приходилось терпѣть ему, воспитывая меня, даетъ понятіе слѣдующій фактъ. Я приготовлялъ свои греческіе уроки въ одной комнатѣ съ нимъ и за однимъ столомъ и, такъ какъ въ то время не существовало греческо-англійскаго словаря, а, не зная по латыни, я не имѣлъ возможности пользоваться греческо-латинскимъ, то я принужденъ былъ прибѣгать къ помощи отца и спрашивать у него значеніе незнакомыхъ мнѣ словъ. Онъ выносилъ спокойно эти непрерывные разпросы, онъ самый нетерпѣливый изъ всѣхъ людей; особенно я тревожилъ его именно въ то время, когда онъ писалъ нѣкоторые тома своей „*Исторіи Индіи*“ и вообще все, что выходило изъ подъ его пера въ эту эпоху.

Послѣ греческаго единственнымъ предметомъ, которому обучалъ меня отецъ въ этотъ періодъ, была арифметика. Это была вечерняя работа, и я помню, сколько скуки она мнѣ приносила. Но уроки являлись только частицею воспитанія, которое я получалъ ежедневно; и выносилъ многое и изъ собственнаго чтенія, и изъ разговоровъ съ отцомъ во время прогулокъ. Съ 1810 до конца 1813 года мы жили въ Невингтонъ-Гринъ, имѣвшемъ тогда во всѣхъ отношеніяхъ сходство съ деревнею. Здоровье отца требовало постояннаго движенія; передъ завтракомъ обыкновенно онъ совершалъ прогулку въ живописной окрестности Горизея. Я былъ постояннымъ его спутникомъ и мои первые воспоминанія о зелени луговъ и полевыхъ цвѣтахъ неизмѣнно

сливаются съ разсказами, передаваемыми мною отцу о томъ, что я прочелъ наканунѣ. Я хорошо помню, что это было скорѣй добровольнымъ, чѣмъ обязательнымъ занятіемъ. Читая какую-либо книгу, я дѣлалъ замѣтки на доскуткахъ бумаги и по нимъ разсказывалъ отцу въ теченіе утренней прогулки *содержаніе сочиненія*, большею частію историческаго, такъ какъ всѣ книги, бывшія у меня подъ руками, были въ этомъ родѣ. Такъ я прочелъ Робертсона, Юма, Гиббона, но всего болѣе доставляло мнѣ удовольствіе, какъ и долгое время спустя, сочиненіе Ватсона «Филиппъ II и Филиппъ III». — Геройское сопротивленіе мальтійскихъ рыцарей противъ турокъ возбудили во мнѣ живой и долговременный интересъ.

Послѣ Ватсона пзлюбленнымъ мопмъ чтеніемъ была *Исторія Рима* Гюка. Полной исторіи Греціи мнѣ еще не приходилось встрѣчать, кромѣ сокращенной для школьнаго употребленія переводной „*Древней Исторіи*“ Роллена, начиная съ Филиппа Македонскаго, но я читалъ съ наслажденіемъ переводъ Плутарха, сдѣланный Ланггорномъ. Изъ исторіи Англіи послѣ эпохи, на которой остановился Юмъ, я, помню, читалъ „*Исторію моего времени*“ Бэрнета, гдѣ всего болѣе меня приводили въ восторгъ сраженія и войны; прочелъ я также историческій отдѣлъ „*Ежегодниковъ*“ съ самаго начала до 1788 года только. такъ какъ у Бентама, у котораго бралъ ихъ отецъ, слѣдующихъ годовъ не было.

Живѣйшій интересъ возбудила во мнѣ судьба Фридриха Прусскаго, среди испытанныхъ имъ опасностей, а также судьба американскаго патріота Паоли; когда я дошелъ до америкапской войны, то, какъ ребенокъ, принялъ участіе въ несправой сторонѣ, вслѣдствіе того

только, что она была англійская. Отець наставилъ меня на путь истинный. Въ теченіе ежедневныхъ бесѣдъ о прочитанномъ, отецъ пользовался всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобы разъяснить мнѣ вопросы, касающіеся цивилизаціи, управленія, нравственности и умственнаго развитія и при этомъ требовалъ, чтобы я повторялъ ему своими словами его мысли. Онъ также давалъ мнѣ много книгъ, которые не настолько лично меня интересовали, чтобы я захотѣлъ ихъ самъ читать, и требовалъ отъ меня отчета въ прочитанномъ. Между такими были „*Историческія размышленія объ управленіи Англіей*“ Миллара, превосходное сочиненіе своего времени, которое мой отецъ высоко цѣнилъ, „*Исторія церкви*“ Мозгейма; жизнь «Джона Нокса» Макъ-Кри, а также „*Исторія квакеровъ*“ Сюэлла и Рютти. Онъ любилъ давать мнѣ въ руки книги, которыя представляли бы примѣръ людей энергичныхъ и вполне готовыхъ къ борьбѣ съ побѣждаемыми въ концѣ концовъ трудностями жизни. Изъ нихъ мнѣ приходятъ въ голову „*Воспоминанія объ Африкѣ*“ Бивера и „*Разсказъ перваго опыта колонизаціи въ Новомъ Южномъ Уэльсѣ*“ Коллинса. Два же сочиненія, постоянно читавшіяся мною съ удовольствіемъ, были «Путешествія» Ансона, представляющія большой интересъ для юношества, и Собраніе Кругосвѣтныхъ путешествій (вѣроятно Гоксворта) въ четырехъ томахъ, начиная съ Дрэка и кончая Кукомъ и Бугенвилемъ. Дѣтскихъ книгъ и игрушекъ я почти не получалъ, развѣ только родные или друзья дарили мнѣ, и изъ всѣхъ книгъ этого рода мнѣ больше всего былъ по сердцу „*Робинзонъ Крузо*“, и я читалъ его съ удовольствіемъ въ теченіе всего дѣтства. Безъ сомнѣнія, въ соображенія отца не входило

исключать книги легкаго содержанія, но онъ позволялъ ихъ мнѣ въ очень ограниченномъ количествѣ. У него ихъ почти тогда не было и приходилось доставать въ другихъ мѣстахъ. Насколько помню, я прочелъ „Тысячу и одну ночь“, „Арабскія сказки“ Казотта, „Донъ-Кихота“, „Разказы“ мпссь Эджевортъ и книгу „Знатный мунецъ“ Брука, пользовавшуюся тогда большою популярностью.

На восьмомъ году я началъ изучать латинскій языкъ вмѣстѣ съ младшею сестрою, которой я преподавалъ его по мѣрѣ того, какъ самъ шелъ впередъ. Сестра отвѣчала свои уроки отцу. Спустя нѣсколько времени остальные братья и сестры одинъ за другимъ становились моими учениками, и большая часть моей ежедневной работы состояла въ ихъ подготовительномъ обученіи. Это занятіе мнѣ крайне не нравилось, такъ какъ я несъ отвѣтственность какъ за своихъ учениковъ, такъ и за себя. Однако, я извлекалъ изъ этого порядка большую пользу, основательно изучая и усвоивая болѣе твердо то, чему училъ другихъ. Возможно также, что въ моемъ возрастѣ для меня была полезна практика, которую я пріобрѣлъ, объясняя другимъ трудныя вещи. Въ другихъ отношеніяхъ опытъ моего дѣтства не благоприятствуетъ системѣ взаимнаго обученія дѣтей. Такая система, я увѣренъ, приноситъ только посредственные результаты, и я могъ убѣдиться, что отношенія учителя къ ученикамъ не представляютъ образцовой нравственной дисциплины какъ для той, такъ и для другой стороны. Такимъ образомъ я изучилъ латинскую грамматику и перевелъ большую часть Корнелія Непота и *Комментаріевъ* Цезаря, что прибавляло ко всѣмъ моимъ обязанностямъ еще длинную работу для самого себя.

Въ томъ же году я впервые началъ изученіе греческихъ поэтовъ, съ *Иліады*. Когда я оказалъ достаточные успѣхи въ этомъ отношеніи, отецъ далъ мнѣ переводъ Попа, первую англійскую поэму, которую я съ наслажденіемъ прочелъ, и въ теченіе долгихъ лѣтъ она была одною изъ моихъ любимыхъ книгъ. Перечиталъ я ее, кажется, отъ двадцати до тридцати разъ и не счелъ бы нужнымъ упомянуть о столь присущемъ дѣтскому возрасту пристрастіи, если бы я не замѣтилъ, что живое удовольствіе, доставляемое мнѣ этимъ блестящимъ стихотворнымъ рассказомъ, вовсе не такъ распространено между дѣтьми, какъ я могъ предполагать *a priori* и по личному опыту. Вскорѣ послѣ этого я началъ Эвклида, а позднѣе алгебру, все подѣ руководствомъ отца.

Въ періодъ отъ восьми до двѣнадцати лѣтъ я прочелъ изъ латинскихъ книгъ «*Буколики*» Вергилія, первыя шесть книгъ *Энеиды*, всего Горация, кромѣ *Эподъ*, басни Федра, первыя книги Тита Ливія, въ добавленіе къ которымъ я изъ любви къ римской исторіи просмотрѣлъ въ часы досуга остальные части первой Декады, всего Саллюстія, бѣольшую часть *Метаморфозъ* Овидія, нѣсколько комедій Теренція, двѣ или три книги Лукреція, нѣсколько рѣчей Цицерона, нѣкоторыя изъ его сочиненій объ ораторскомъ искусствѣ и его *Письма къ Аттику*, по поводу которыхъ отецъ давалъ мнѣ историческія объясненія, переводя для меня съ французскаго примѣчанія Минголя. По гречески я прочелъ съ начала до конца *Иліаду* и *Одиссею*, одну или двѣ трагедіи Софокла и Эврипида, столько же комедій Аристофана (хотя онѣ мнѣ принесли мало пользы), всего Эувида. «*Гелленику*» Ксенофонта, бѣольшую часть Демос-